

УДК 314.1:332.1(571.56)

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)¹

С. А. Сукнёва, А. С. Барашкова

Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: sukneva@ire.ysn.ru, asbarashkova52@mail.ru

Рассмотрены особенности демографических процессов в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия). Выявлено, что нисходящая динамика числа жителей определяется миграционной убылью и понижением естественного прироста населения. Отмечено снижение брачной активности населения. Показано, что высокий уровень нереализованной матричной потребности этносов является следствием узости брачного рынка. Установлено, что проблема безбрачия актуальна как для мужчин, так и для женщин. Приоритетным объектом действий на ближайшие годы должны стать решение проблем снижения смертности и увеличения продолжительности жизни, сокращение миграционного оттока, укрепление института семьи. Сглаживанию негативных тенденций демографических процессов будет способствовать тесная взаимосвязь миграционной политики с политикой в области занятости населения и социально-экономического развития арктических территорий.

Ключевые слова: население, рождаемость, миграция, естественный прирост, Арктика, брачное поведение, брачная структура, безбрачие.

Демографическое развитие в России в последние годы характеризуется заметным улучшением показателей, что определяется увеличением рождаемости и снижением смертности населения. Однако огромная территория страны предопределяет существенную дифференциацию демографических процессов, и значительное улучшение демографической ситуации в южных и западных регионах России контрастирует с продолжающимся уменьшением населения северных и восточных территорий страны. Критическая ситуация сложилась в Арктической зоне России – одном из самых экстремальных регионов мира. В ее состав входят территории, расположенные за Северным полярным кругом. На Северо-Востоке находится крупнейший по занимаемой территории субъект Российской Федерации – Республика Саха (Якутия). Ее территория – более 3 млн км², из которых 40% – за Северным полярным кругом. Вся Якутия расположена в зоне вечной мерзлоты, в экстремальных природно-климатических условиях. При этом для 13 из 35 районов республики присущи особенно низкая плотность населения, высокая ресурсоёмкость и зависимость от северного завоза. В связи с дискомфортными условиями проживания населения на данных территориях Якутия настаивает

на вхождении всех 13 районов в Арктическую зону Российской Федерации² (Кондратьева, 2015. С. 149).

Рассмотрим особенности демографического развития выделенной группы северных и арктических районов Республики Саха (Якутия) (группа районов), территория которых – место традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера. Общая площадь, занимаемая 13 районами, составляет около половины территории республики (1608,9 тыс. км²) (Численность..., 2014. С. 8). На начало 2014 г. здесь проживали 69,4 тыс. чел., или 7,3% от общего количества жителей (табл. 1). Сокращение населения рассматриваемой территории, как и всех северных регионов нашей страны, происходит с 1990 г. Общие потери населения Республики Саха (Якутия) с 1990 по 2014 г. составили 14,1%, при этом в рассматриваемой группе районов оно сократилось более чем наполовину (53,7%), а в отдельных районах, например в Усть-Янском, осталось лишь 17,2% жителей. Основной причиной сокращения численности населения стала миграционная убыль. Миграционные потери связаны с выездом населения за пределы республики, а также в центральные районы Якутии.

Таблица 1. Динамика численности населения Республики Саха (Якутия) в 1990–2014 гг., тыс. чел.

Table 1. Population dynamics in the Sakha Republic (Yakutia) between 1990 and 2014 (thousands)

Территория	Год							2014/ 1990, %
	1990	2002	2010	2011	2012	2013	2014	
Республика Саха (Якутия)	1111,5	951,5	958,3	958,3	955,9	955,6	954,8	85,9
Группа районов	150	81,7	74,2	73,9	72,8	71,2	69,4	46,3
В том числе:								
Абыйский	6,2	4,8	4,4	4,4	4,4	4,3	4,2	67,7
Аллаиховский	5,4	3,4	3,1	3,0	2,9	2,9	2,8	51,9
Анабарский	4,0	4,0	3,5	3,5	3,4	3,4	3,4	85,0
Булунский	17,6	9,8	9,1	9,1	9,4	8,9	8,5	48,3
Верхнеколымский	10,5	5,8	4,8	4,7	4,6	4,4	4,3	41,0
Верхоянский	22,1	13,7	12,8	12,8	12,4	12,0	11,7	52,9
Жиганский	5,8	4,3	4,3	4,3	4,3	4,3	4,2	72,4
Момский	5,5	4,7	4,5	4,5	4,4	4,3	4,2	76,4
Нижнеколымский	14,0	5,9	4,7	4,6	4,5	4,5	4,4	31,4
Оленекский	4,0	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	100,0
Среднеколымский	9,4	8,4	7,9	7,9	7,8	7,7	7,5	79,8
Усть-Янский	42,9	10,0	8,1	8,1	7,8	7,6	7,4	17,2
Эвено-Бытантайский	2,6	2,8	2,9	2,9	2,8	2,8	2,8	107,7

Примечание. Рассчитано по: Демографический..., 2014. С. 12.

Таблица 2. Динамика компонентов изменения численности населения, естественный (ЕП) и миграционный (МП) приросты (убыль) на 1000 чел.

Table 2. Dynamics of the population change components, natural (ЕП) and migration (МП) increase (decrease) per 1,000 individuals

Район	1990 г.		2000 г.		2010 г.		2013 г.	
	ЕП	МП	ЕП	МП	ЕП	МП	ЕП	МП
Все население РС(Я)	12,7	-3,0	4,0	-6,7	7,0	-7,4	8,7	-9,6
Всего по группе районов	12,4	-9,4	3,7	-29,5	3,4	-2,8	6,5	-31,7
В том числе:								
Абыйский	9,1	-26,2	4,2	-20,4	4,5	-12,4	4,0	-29,6
Аллаиховский	12,5	8,1	5,7	-30,0	-3,3	21,9	-0,7	-32,6
Анабарский	19,0	1,5	7,3	6,6	7,7	-13,7	14,7	-15,3
Булунский	11,5	-14,7	4,7	-41,8	3,3	44,1	6,9	-55,4
Верхнеколымский	10,1	-11,1	-0,5	-36,2	-5,7	-18,5	0,5	-27,6
Верхоянский	11,0	-5,1	3,6	-32,1	4,8	-18,1	6,3	-38,1
Жиганский	17,5	-11,6	3,0	-19,5	8,6	-3,0	12,0	-22,8
Момский	18,5	-1,7	7,7	-4,3	3,6	-9,0	11,1	-35,8
Нижнеколымский	11,5	-16,9	1,4	-42,0	-0,9	-13,5	4,0	-13,3
Оленекский	18,4	19,8	9,5	9,5	12,2	-3,9	11,4	-32,8
Среднеколымский	17,3	4,0	4,2	-9,3	3,3	-3,9	6,6	-27,2
Усть-Янский	10,9	-18,9	-0,5	-62,9	1,0	-10,3	2,0	-29,5
Эвено-Бытантайский	16,0	55,3	8,4	-31,6	5,9	0,7	9,3	-13,9

Примечание. Здесь и в табл. 3 рассчитано по данным текущего статистического учета ТО ФСГС по РС(Я).

Главными факторами миграционного оттока являются напряженность на рынке труда, неразвитость социальной инфраструктуры и изменение жизненных предпочтений населения. При этом экономические мотивы миграции преобладают (Сукнёва, 2010). Наибольший отток харак-

терен для городов и рабочих поселков рассматриваемой группы; с 1990 по 2013 г. суммарное сальдо миграционной убыли составило около 65 тыс. чел. (Сукнёва, 2013). Самые большие миграционные потери (41,0%) зарегистрированы в Усть-Янском районе, где сокращение и ликвида-

Таблица 3. Динамика общего коэффициента рождаемости, количество рождений на 1000 чел. населения
Table 3. Dynamics of the general population fertility coefficient, number of births per 1,000 inhabitants

Район	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.
Республика Саха (Якутия)	19,4	15,3	13,7	14,3	16,8	17,1	17,5
Группа районов	18,1	15,6	14,9	13,9	16,5	18,8	18,8
Абыйский	17,6	20,2	16,0	10,7	15,1	17,4	16,3
Аллайховский	18,5	15,4	17,8	17,2	12,4	18,2	16,6
Анабарский	28,3	21,3	18,5	20,2	17,9	19,7	23,2
Булунский	16,2	14,7	14,6	11,9	15,2	17,0	15,1
Верхнеколымский	15,5	14,6	10,5	10,1	10,3	11,5	12,0
Верхоянский	18,5	16,8	15,4	15,5	18,7	16,1	18,0
Жиганский	24,6	19,2	13,4	19,8	22,4	20,5	23,7
Момский	26,7	24,7	18,9	19,1	17,9	22,8	20,0
Нижнеколымский	15,2	12,7	13,7	12,7	14,3	16,9	18,0
Оленекский	27,1	23,2	17,8	13,7	24,1	24,8	24,1
Среднеколымский	24,3	18,3	15,6	13,0	17,5	18,5	19,4
Усть-Янский	14,4	9,5	10,5	10,3	11,9	19,7	16,1
Эвено-Бытантайский	25,5	13,2	22,2	11,4	16,8	19,8	20,0

ция производств горнодобывающей промышленности повлекли за собой закрытие целых посёлков. Миграционный отток, безусловно, повлиял и на снижение рождаемости, так как более 70% выехавших из Арктики – люди трудоспособного возраста, из них около трети – молодые люди в возрасте 16–29 лет. В табл. 2 представлена динамика компонентов изменения численности населения за 1990–2013 гг. Высокая интенсивность

миграционной убыли характерна для всех рассматриваемых территорий; этот показатель превысил среднереспубликанские в 2000 г. в Усть-Янском районе в 10 раз, в Нижнеколымском и Булунском районах – в 6 раз.

Характер воспроизводственных процессов населения отличается сохранением положительной динамики естественного прироста, который частично компенсирует миграционную убыль.

Режим естественного воспроизводства отдельных районов относится к расширенному типу и выше среднереспубликанских показателей, например, в Оленекском, Момском, Жиганском районах, за счет высокого уровня рождаемости населения (табл. 3).

В северных и арктических районах Республики Саха (Якутия) преобладает сельское население, его доля составляет 62% (по республике в целом – 35%).

Относительно высокий уровень рождаемости сохраняется за счет высоких репродуктивных установок населения сельской местности, где проживают преимущественно коренные народы Севера. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 53,6% эвенов и 42,4% эвенков Республики Саха (Якутия) проживают здесь (Демографический..., 2012. С. 38–39). Якуты, эвены

Таблица 4. Доля представителей отдельных национальностей в структуре населения в 2010 г., %

Table 4. The proportion of certain nationalities representatives in the population structure in 2010, %

Район	Якуты	Русские	Эвенки	Эвены
Республика Саха (Якутия)	48,7	36,9	2,2	1,6
Всего по группе районов	47,9	19,5	12,1	11,3
Абыйский	80,0	8,7	1,2	7,9
Аллайховский	39,0	31,7	1,2	20,1
Анабарский	21,6	3,7	22,7	6,4
Булунский	23,4	28,9	25,0	14,0
Верхнеколымский	28,6	49,7	0,1	6,1
Верхоянский	73,8	15,8	0,8	4,9
Жиганский	27,9	12,8	55,0	1,2
Момский	67,7	6,9	1,0	21,2
Нижнеколымский	19,2	40,7	0,2	12,9
Оленекский	20,4	1,8	75,5	0,5
Среднеколымский	80,3	11,6	0,4	6,6
Усть-Янский	42,9	27,0	1,0	16,5
Эвено-Бытантайский	44,4	0,9	0,6	53,1

Примечание. Рассчитано по: Демографический..., 2012. С. 38–39.

и эвенки составили 74% населения группы районов (табл. 4).

При этом в Среднеколымском, Абыйском, Верхоянском, Момском районах якутов 70–80% от всего населения; в Оленекском, Эвено-Бытантайском и Жиганском районах – от половины до двух третей населения составляют эвенки и эвенки.

Благоприятная динамика рождаемости сопровождается распространением негативных процессов в демографическом поведении населения. Самые неблагоприятные тенденции характерны для брачного поведения. Положительная динамика числа браков, за небольшим исключением, наблюдалась лишь в 1980–1990 гг. В дальнейшем не был достигнут уровень даже 1990 г.

Существенное различие районов по исходным демографическим характеристикам (численность населения, соотношение численности мужчин и женщин бракоспособного возраста) отражается на амплитуде колебания данного показателя как внутри группы, так и в сравнении со средними по республике (табл. 5).

Еще больший разброс характерен для разводов. Объяснение значительных колебаний в малочисленности населения арктических районов, единичных случаях расторжения брака на территориях исконного проживания коренных народов Севера. В результате – огромная амплитуда колебаний показателя темпов прироста (убыли) как между районами группы, так и в сравнении со средним по республике (см. табл. 5).

Анализ коэффициента неустойчивости браков за 1980–2013 гг. показывает, что своеобразным «рубежом» является 2000 г. В большинстве районов именно на этот год приходится максимальное количество разводов на 100 браков (табл. 6). Приведенные данные позволяют выделить два типа районов (I и II) по интенсивности роста коэффициента неустойчивости браков. За счет изначально высокого показателя в районах I типа (Булунский, Верхнеколымский, Нижнеколымский, Усть-Янский) – более 25 разводов на 100 браков в 1980 г., а также снижения количества зарегистрированных браков и разводов в результате интенсивного миграционного оттока и сокращения числа жителей, коэффициент изменился незначительно (от 1 до 59% в сравнении 2013 г. с 1990 г.).

В районах II типа, где в 1980 г. отмечены единичные случаи расторжения браков, коэффициент неустойчивости браков увеличился в 3 и более раз (Абыйский, Жиганский Момский). К тому же для этих районов характерно численное преобладание якутов и коренных народов Севера (см. табл. 4). Районы II типа в меньшей степени, в сравнении с горно-промышленными, сократили свое население. Снижение общего количества регистраций браков и их расторжений после 1990 г., за некоторым исключением (Абыйский район), положительно сказалось на стабилизации данного показателя. Представленная типология районов по динамике коэффициента неустойчивости браков обнаруживает взаимосвязь

Таблица 5. Динамика темпов прироста (снижения) количества браков и разводов в северных и арктических районах, 1980–2013 гг., %

Table 5. The dynamics of growth (decrease) in the number of marriages and divorces in Northern and Arctic regions, 1980–2013, %

Район	1990 г. к 1980 г.		2013 г. к 1980 г.		2013 г. к 1990 г.	
	Браки	Разводы	Браки	Разводы	Браки	Разводы
Республика Саха (Якутия)	30,6	25,2	-7,3	14,3	-29,0	-8,8
Абыйский	71,8	-33,3	-48,7	111,1	-70,2	216,7
Аллаиховский	-10,9	20,0	-61,8	-40,0	-57,1	-50,0
Анабарский	123,8	225,0	-4,8	175,0	-57,5	-15,4
Булунский	20,6	-31,7	-67,7	-72,3	-73,2	-59,4
Верхнеколымский	47,6	53,9	-70,7	-69,2	-80,2	-80,0
Верхоянский	13,6	6,3	-58,8	-58,8	-63,7	-61,2
Жиганский	10,4	166,7	-41,7	216,7	-47,2	18,8
Момский	23,9	466,7	-58,7	366,7	-66,7	-17,7
Нижнеколымский	-11,8	-19,6	-79,9	-81,3	-77,2	-76,7
Оленекский	42,4	-11,1	12,1	11,1	-21,3	25,0
Среднеколымский	8,1	0,0	-57,6	36,8	-60,8	36,8
Усть-Янский	63,0	48,8	-80,9	-82,1	-88,3	-88,0
Эвено-Бытантайский*					-35,7	20,0

Примечание. * – до 21 апреля 1989 г. входил в состав Верхоянского района. Здесь и в табл. 6, 7 рассчитано по: Естественное..., 2006. С. 40, 2007. С. 41; Статистический..., 2014. С. 97, 98.

Таблица 6. Динамика коэффициента неустойчивости браков, количество разводов на 100 браков

Table 6. Dynamics of the marriage instability coefficient, the number of divorces per 100 marriages

Район	Год						2013/1990, раз	Тип района**
	1980	1990	2000	2005	2010	2013		
Республика Саха (Якутия)	45,8	43,9	69,0	52,2	53,6	56,5	1,3	
Абыйский	23,1	9,0	54,5	85,7	95,7	95,0	10,6	II
Аллайховский	27,3	36,7	63,0	73,3	45,5	42,9	1,2	I
Анабарский	19,0	27,7	81,5	65,2	20,8	55,0	2,0	II
Булунский	74,3	42,1	88,9	44,3	67,9	63,6	1,5	I
Верхнеколымский	63,4	66,1	86,7	69,0	91,4	66,7	1,0	I
Верхоянский	40,2	37,6	70,6	35,2	65,8	40,2	1,1	I
Жиганский	12,5	30,2	56,5	66,7	38,5	67,9	2,3	II
Момский	6,5	29,8	17,9	39,3	60,6	73,7	2,5	II
Нижнеколымский	74,3	67,7	59,1	47,4	80,6	69,0	1,0	I
Оленекский	27,3	17,0	63,6	77,8	31,8	27,0	1,6	I
Среднеколымский	19,2	17,8	45,9	28,6	82,9	61,9	3,5	II
Усть-Янский	73,0	66,7	98,3	83,7	44,3	68,2	1,0	I
Эвено-Бытантайский*		17,9	14,3	50,0	42,9	33,3	1,9	II

Примечание. * – до 21 апреля 1989 г. входил в состав Верхоянского района. ** – I и II – типы районов, сгруппированных по темпу роста коэффициента неустойчивости браков с 1990 по 2013 г.

с распределением районов по темпам снижения общей численности населения (см. табл. 1), а также масштабам миграционного оттока населения (см. табл. 2).

Расчет специального коэффициента брачности показывает нисходящую брачную активность населения в возрасте 16 лет и старше, который в арктических районах выше среднего значения по республике. Различия сохраняются и внутри зоны (табл. 7). Динамика аналогичного коэффи-

циента по разводам не столь однозначна. Для районов I типа он имеет отчетливо нисходящую траекторию. В районах II типа рост коэффициента сменяется падением или наоборот.

Результат матримониального поведения отражается в составе населения по брачному состоянию. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., брачная структура жителей рассматриваемой группы районов Республики Саха (Якутия) признана не благополучной. Так, состоят

Таблица 7. Динамика специальных коэффициентов брачности и разводимости, количество браков и разводов на 1000 чел. населения в возрасте старше 16 лет

Table 7. Dynamics of special marriage and divorce rates, the number of marriages and divorces per 1000 people over the age of 16

Район	Специальный коэффициент					
	брачности			разводимости		
	1990 г.	2010 г.	2013 г.	1990 г.	2010 г.	2013 г.
Республика Саха (Якутия)	16,9	11,3	11,3	7,4	6,1	6,4
Абыйский	18,9	7,1	6,3	1,7	6,7	6,0
Аллайховский	14,9	9,9	10,1	5,5	4,5	4,3
Анабарский	18,8	10,2	8,6	5,2	2,1	4,7
Булунский	15,0	7,7	6,5	6,3	5,2	4,1
Верхнеколымский	18,5	9,2	6,8	12,2	8,4	4,5
Верхоянский	15,4	7,8	9,4	5,8	5,1	3,8
Жиганский	16,0	12,7	9,3	4,8	4,9	6,3
Момский	18,4	10,8	6,4	5,5	6,5	4,7
Нижнеколымский	14,1	10,3	8,8	9,6	8,3	6,1
Оленекский	20,5	7,6	13,2	3,5	2,4	3,6
Среднеколымский	19,3	7,3	7,7	3,4	6,0	4,7
Усть-Янский	12,9	11,3	7,7	8,6	5,0	5,3
Эвено-Бытантайский	17,4	6,8	9,1	3,1	2,9	3,0

в браке 56,4% мужчин в возрасте 16 лет и старше, никогда не состояли в браке – треть мужчин, 3,7% – вдовцы и 6,8% – разведенные официально и разошедшиеся. Удельный вес женщин, состоящих в браке – 52,0%, каждая четвертая жительница ни разу не была замужем. Относительное количество вдов в 3,8 раза превышает долю вдовцов. Выше и удельный вес женщин, разведенных официально и разошедшихся, – 8,1%. Малонаселенность, отдаленность рассматриваемых районов, диспропорции в соотношении количества мужчин и женщин, нерегулируемая миграция вызывают узость брачного рынка, вследствие чего остается нереализованной матримониальная потребность многих мужчин и женщин. На территориальный фактор, видимо, накладывает-

ся влияние этнической принадлежности человека. Здесь наряду с представителями славян проживают якуты, коренные малочисленные народы Севера и другие.

Вопрос, требующий особого внимания, – высокий уровень безбрачия. В связи с этим рассмотрим распределение мужчин и женщин, никогда не вступавших в брак, по их доле от общей численности населения в возрасте 16 лет и старше, указавшего свое брачное состояние. Из данных табл. 8 видно, что проблема безбрачия в арктических и северных районах Якутии имеет не только этнический, но и гендерный аспекты. Можно говорить о проблеме мужского безбрачия (например, долган) практически вне зависимости от района проживания.

Таблица 8. Доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин разной национальности, в % от населения в возрасте 16 лет и старше, указавшего брачное состояние, 2010 г.

Table 8. The proportion of never-married men and women of different nationalities, in % of the population aged 16 and older, who mentioned their marital status, 2010

Район	Пол	Все население	Якуты (саха)	Русские	Эвэнки	Эвэны (ламуты)	Юкагиры	Чукчи	Долганы
Республика Саха (Якутия)	мужчины	30,3	34,8	26,0	42,4	45,6	39,7	55,4	43,9
	женщины	24,0	30,8	16,2	33,1	32,7	36,1	33,2	35,8
Абыйский	мужчины	31,2	32,4	23,6	40,0	40,0			
	женщины	26,8	26,8	15,5	11,1	38,3	20,0		
Аллайховский	мужчины	29,4	31,1	25,3	18,2	41,7	26,7	33,3	
	женщины	22,2	24,1	18,0	22,2	27,9	26,9	18,2	
Анабарский	мужчины	31,5	16,5	28,8	40,2	46,7			40,9
	женщины	28,5	20,9	25,0	30,6	24,8			33,7
Булунский	мужчины	38,2	37,8	34,5	44,7	51,2		94,3	
	женщины	25,6	26,6	13,8	38,3	33,4			66,7
Верхнеколымский	мужчины	25,8	33,8	21,0		48,7	45,4		100,0
	женщины	18,6	25,4	13,1		28,3	32,7		
Верхоянский	мужчины	37,9	41,2	28,9	56,3	44,1			
	женщины	28,5	31,6	15,5	43,8	33,5			
Жиганский	мужчины	30,4	23,6	17,6	40,1	50,0			25,0
	женщины	23,5	19,4	10,3	29,7	21,6			50,0
Момский	мужчины	33,0	31,6	18,5	30,0	45,6	75,0		
	женщины	27,1	27,2	21,1	40,0	27,2	25,0		
Нижнеколымский	мужчины	28,0	26,0	22,0	100,0	43,8	38,5	45,5	100,0
	женщины	20,8	21,1	15,1		28,8	33,1	33,7	
Оленекский	мужчины	38,9	24,6	9,4	45,6	50,0			
	женщины	32,5	26,6	20,0	35,2	20,0			
Среднеколымский	мужчины	30,5	31,3	24,7	25,0	38,1	58,3		
	женщины	26,3	27,2	21,2		20,8	37,5		
Усть-Янский	мужчины	29,5	33,5	21,7	42,9	46,7	16,1		
	женщины	21,9	26,8	10,5	36,4	35,1	38,7		
Эвено-Бытантайский	мужчины	37,1	31,3	7,1	66,7	43,6			100,0
	женщины	32,5	28,0	42,9	44,4	36,3			

Примечание. Рассчитано по: Национальный..., 2013. С. 210–219, 236–293.

Социально-демографическое последствие не-реализованной матримониальной потребности женщин – внебрачная рождаемость. Именно в арктических районах Якутии отмечены самые высокие уровни внебрачной рождаемости и безбрачия коренного населения (Бараишкова, 2011). Так, по данным 2013 г., при среднереспубликанских показателях доли внебрачных рождений 36,6%, в арктических районах 45,5% детей родились у матерей, не состоящих в официально зарегистрированном браке, а по отдельным районам доля внебрачных рождений составила более 50% (Естественное..., 2014. С. 61). Это свидетельствует о развитии кризиса института семьи, невысоком уровне качества жизни, а также низкой обеспеченности даже самыми необходимыми условиями для жизнедеятельности семей.

Неблагоприятные тенденции наблюдаются в смертности населения северных и арктических районов. Ее общий уровень существенно выше среднереспубликанских показателей (табл. 9). В 2013 г. количество умерших в расчете на 1000 жителей рассматриваемой группы районов составило 12,1 чел. (по республике – 8,7%). Среди основных причин смертности населения Республики Саха (Якутия), как и России в целом, первое место занимают болезни системы кровообращения – 46,2 и 53,4% соответственно. На рассматриваемой территории болезни системы кровообращения также находятся на первом месте, являясь причиной 49,1% всех случаев смерти. Уровень смертности от внешних причин в республике почти в два раза превышает среднероссийские показатели. В структуре этого класса причин смерти выделены самоубийства и убийства, уровень которых в северных и арктических районах республики заметно выше в сравнении со среднереспубликанскими и среднероссийскими показателями.

Выше среднереспубликанских значений и показатели младенческой смертности и смертности населения в трудоспособном возрасте (Сукнёва, 2013). Что свидетельствует о том, что уровень смертности в арктических и северных районах один из самых высоких в Республике Саха (Якутия).

Проведенный анализ особенностей демографических процессов показал, что арктические и северные районы республики отличаются низкой заселенностью. Население преимущественно сельское с высокой долей представителей коренных малочисленных народов Севера. Нисходящая динамика числа жителей определяется миграционной убылью и понижением естественного прироста населения. Сохраняется тенденция к увеличению рождаемости, при этом здесь самая высокая доля внебрачных рождений. В структуре смертности населения рассматриваемой группы выделена смертность от внешних причин, уровень которой заметно выше среднереспубликанского (средний возраст умерших 40–45 лет; Смертность..., 2014. С. 196), что приводит к значительным потерям демографического потенциала этих малонаселенных территорий.

Перспективы демографического развития северных и арктических территорий будут зависеть от стабилизационных мер, предпринимаемых правительством страны и региональными властями в области социальной политики и экономики.

Таблица 9. Основные причины смертности населения в 2013 г., количество умерших на 1000 чел.

Table 9. Main causes of mortality in 2013, the number of deaths per 1000 people

Район	Все причины	Болезни системы кровообращения	Онкологические заболевания	Внешние причины	В том числе:	
					Самоубийства	Убийства
РФ	13,1	7,0	2,0	1,2	0,2	0,1
РС(Я)	8,7	4,0	1,3	1,6	0,4	0,3
Группа районов	12,1	6,0	1,2	2,7	0,5	0,4
Абыйский	12,5	5,9	2,8	1,6	0,5	0,5
Аллаиховский	17,5	8,8	3,2	3,9	0,7	0,4
Анабарский	8,5	2,4	0,9	4,4	0,9	0,9
Булунский	9,1	5,9	0,6	1,5	0,2	0,3
Верхнеколымский	11,7	6,0	0,7	1,6	0,2	0,5
Верхоянский	12,2	6,1	1,3	2,1	0,6	0,3
Жиганский	12,0	6,4	0,9	2,4	0,2	0,5
Момский	9,4	5,2	1,2	1,4	0,0	0,5
Нижнеколымский	14,4	8,5	0,9	3,4	0,4	0,2
Оленекский	13,1	6,7	0,7	3,5	1,0	0,5
Среднеколымский	13,2	4,2	1,4	3,4	0,8	0,1
Усть-Янский	14,5	6,7	0,7	5,1	0,5	0,8
Эвено-Бытантайский	10,7	5,7	1,4	0,7	0,4	0,0

Примечание. Рассчитано по: Смертность..., 2014.

Решение демографических проблем возможно только во взаимосвязи с общей экономической политикой и изменением всей социально-экономической ситуации. Приоритетными объектами действий на ближайшие годы должны стать решение проблем снижения смертности и увеличения продолжительности активной здоровой жизни населения, сокращение миграционного оттока населения, укрепление института семьи и повышение рождаемости в браке. Демографические процессы обладают значительной инерционностью, поэтому первоочередной задачей для улучшения демографической ситуации становится сглаживание сложившихся негативных тенденций. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

- законодательно установить необходимость предварительной демографической экспертизы всех принимаемых законов, указов Президента и постановлений Правительства РФ. Экспертиза должна выявлять возможное влияние предлагаемых мер на демографические процессы, как прямое, так и косвенное, и указывать пути предотвращения отрицательных последствий намечаемых решений;

- стимулировать развитие традиционных форм занятости коренных и малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктики (оленьеводства, рыболовства, местных промыслов);

- повысить уровень комфортности проживания населения, активно развивать мобильную инфраструктуру, создавать условия для полноценного отдыха и реабилитации;

- повысить престиж семьи, материнства и отцовства, что будет способствовать снижению внебрачной рождаемости;

- поднять ценность человеческого здоровья в приоритетах социальных институтов;

- улучшить работу органов внутренних дел по профилактике убийств;

- для достижения эффекта от разрабатываемых мер государственную миграционную политику необходимо проводить в тесной взаимосвязи с политикой в области занятости населения и социально-экономического развития арктических территорий.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 01201460077 по заданию Министерства образования и науки РФ.

Поступила в редакцию 03.04.2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

Бараишкова А. С., Сукнёва С. А. Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 116–132.

Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) : стат. сб. / Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2012.

Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) : стат. сб. / Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2014.

Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2005 г. : стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2006. – Т. 2.

Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2006 г. : стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2007. – Т. 2.

Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2011 г. : стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2012. – Т. 2.

Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2013 г. : стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2014. – Т. 2.

Кондратьева В. И., Лукин Ю. Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития // Арктика и Север. – 2015. – № 18. – С. 148–169.

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – Якутск, 2013. – Т. 4. – Кн. 2.

Смертность населения Республики Саха (Якутия) в 2013 году : стат. сб. / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2014.

Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия) : стат. сб. / Федеральная служба гос. статистики. – Якутск : Якутский край, 2014.

Сукнёва С. А. Арктическая зона Северо-Востока России: проблемы демографического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 25(304). – С. 13–16.

Сукнёва С. А. Миграционные процессы в северном регионе // Вестник Москов. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2010. – № 1. – С. 74–84.

Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». от 02.05.2014 № 296. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984>

Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2014 года : стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2014.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN NORTHERN DISTRICTS OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

S. A. Sukneva, A. S. Barashkova

Peculiarities of formation and development of the population in the Arctic regions of the Sakha Republic (Yakutia) are considered. The negative balance of migration and natural growth reduction have been found to serve as a key reason for the region depopulation. The marriage participation has been marked as decreasing. The high levels of unsold matrimonial needs of ethnic groups are shown to result from the narrow marriage market. The celibacy problem has been found relevant for both men and women. Priority actions to be taken in the coming years should aim in solving the problem of decreasing mortality and increasing life expectancy, reducing migratory losses, promoting the family. Close interrelation of the migration policies and policies with employment and socio-economic development of the Arctic territories will contribute to the decrease of the negative trends in demographic processes.

Key words: population, fertility, migration, natural increase, Arctic, marriage behaviour, marriage, celibacy.